

Чи Инсянь стоял в дверях, нахмурившись, и смотрел на двоих за порогом. Сюй Цзян тут же проглотил оставшуюся часть фразы, а Миллер очень честно спросил:

— О чём беспокоиться?

Чи Инсянь нахмурился ещё сильнее и торопливо сказал:

— Он уже отрубился, забирайте его.

Сказав это, он подумал, что Сюй Цзян с его хрупким телосложением вряд ли справится с Дай Фанем:

— Миллер, помоги ему.

— Хорошо, брат Чи, — Миллер слегка кивнул и сразу пошёл в номер.

Сюй Цзян шёл следом, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Войдя, он устремил взгляд на Дай Фаня, который лежал на кровати, свернувшись калачиком. Одежда на нём! Штаны на месте! Убедившись в этих двух фактах, Сюй Цзян облегчённо выдохнул — судя по всему, ничего недопустимого не случилось. Он поспешил к кровати вместе с Миллером и, подхватив обмякшего Дай Фаня под руки, потащили его к двери. Перед выходом он не забыл поклониться Чи Инсяню:

— Простите за беспокойство, доставили вам хлопоты...

Сюй Цзян подумал, что тот, наверное, тоже немного выпил — на щеках ещё проступал лёгкий румянец.

Чи Инсянь ничего не ответил, лишь махнул рукой и, повернувшись, вошёл обратно в номер.

Миллер помог отнести Дай Фаня в его комнату и сразу ушёл, а Сюй Цзян остался один и с большим трудом уложил человека на кровать, взясь с тем, чтобы снять с него куртку и обувь.

Дай Фань ничего не чувствовал, дышал ровно и сладко спал.

На следующее утро, проснувшись, странное ощущение похмелья заставило Дай Фаня горько улыбнуться. Он и не подозревал, что тело его прежнего хозяина настолько слабое и выдержка так низка, что нескольких стаканов достаточно, чтобы вырубить. К счастью, Сюй Цзян заботливо подготовил обезболивающее, иначе снимать с головной болью было бы настоящим мучением. Сюй Цзян не упомянул о вчерашнем, и Дай Фань, конечно, не спросил — он помнил только, как мирно выпивал с Чжоу Цзяньфэном, а остальное вылетело из головы.

Поэтому, увидев Чи Инсяня на площадке, он как обычно улыбнулся и поздоровался:

— Доброе утро, брат Чи!

С того случая, когда Чи Инсянь помог ему с лекарством, атмосфера между ними значительно смягчилась: иногда они репетировали диалоги, обсуждали изменения в сценарии во время съёмок. Дай Фань думал, что это уже можно назвать хорошими отношениями, по крайней мере, дружескими.

Но сегодня, после того как он поприветствовал Чи Инсяня, тот резко отвёл взгляд, пробурчал что-то невнятное в ответ и тут же развернулся, оставив Дай Фаня в полной растерянности.

Он смотрел в спину Чи Инсяня, совершенно не понимая:

— ...Я его чем-то обидел?

— Брат Фань, вы же вчера напились, — сказал Сюй Цзян. — Вас киноимператор Чи отвёз.

— ...Я что, ударил его?

— Не знаю, я потом пришёл за вами в номер к киноимператору Чи.

Дай Фань щурился, полминуты размышляя, но не смог вспомнить ни малейшей детали. Единственные варианты, которые приходили ему в голову: первое, он, будучи пьяным, набил лицо Чи Инсяню; второе, будучи пьяным, он домогался Чи Инсяня.

Но у него совсем не было никаких воспоминаний!

— Брат Фань, вам нужно быстрее в гримёрку, — тихо напомнил Сюй Цзян, видя, что Дай Фань замер в задумчивости.

Дай Фань очнулся и тут же направился в гримёрную.

Однако дальше Чи Инсянь продолжал вести себя так же — стоило их взглядам встретиться, как он неловко отворачивался. На площадке было много людей, съёмки шли плотно, и хотя Дай Фань был полон вопросов, удобного момента спросить Чи Инсяня, что случилось, не находилось.

Если он вчера, будучи пьяным, действительно позволил себе какой-то непорядок, ему следует извиниться.

Сегодня у главных героев была важная сцена, где нужно было снять финальный эмоциональный взрыв. Чи Инсянь, казалось, намеренно избегал Дай Фаня: хотя они закончили с гримом примерно в одно время, он специально задержался в гримёрной и не вышел вместе с ним.

— Фаньфань! — Гу Ю, увидев Дай Фаня, сразу повеселела. — Как ты, голова не болит?

— Нормально, выпил таблетку.

— Если самочувствие не очень, ничего страшного, можно сначала снять пару сцен, чтобы войти в колею.

— Нет-нет, — Дай Фань замахал руками. — Я в порядке.

Гу Ю посмотрела в сторону гримёрной и заговорила в рацию:

— Готовимся к съёмке, Сяо Чэнь, ещё раз проверь освещение... Инсянь ещё не закончил?

Едва она это произнесла, как появился Чи Инсянь.

Он снова полностью проигнорировал Дай Фаня, лишь кивнув Гу Ю.

— Ну раз все в сборе, начинаем!

В этой сцене план мести «Чэнь Июя» был уже выполнен, а «Ци Жун» по косвенным признакам

понимал, что именно он и есть настоящий убийца.

У Дай Фаня был длинный монолог, он выучил его наизусть и ждал этого момента, чтобы выплеснуть эмоции.

Операторы и осветители заняли свои позиции, с хлопнушкой они встали друг напротив друга. Дай Фань, опустив глаза, резко посмотрел на человека перед собой, с лёгкой усмешкой на лице.

Он смотрел так пару секунд, затем слегка приподнял подбородок и полностью улыбнулся:

— Но зачем мне было их убивать?

«Ци Жун» замер, нахмутив лоб ещё сильнее:

— ...Я не знаю.

Если бы он яростно отрицал всё и задавал этот вопрос, «Ци Жун», возможно, действительно засомневался бы; но он выглядел именно так — с выражением самодовольства того, кто держит всех в своих руках.

«Ци Жун» обладал тонкой интуицией, все улики указывали на «Чэнь Июя», он был уверен, что тот — этот серийный убийца.

Дай Фань и Чи Инсянь, в некотором смысле, были достойными противниками, оба мгновенно погрузились в роли, и напряжение между ними накрыло всех присутствующих.

Дай Фань поднял голову, окидывая взглядом пейзаж, и неспешно прошёлся взад-вперёд:

— Мечь? Убийство без разбора? Или ради денег?

Он задал три вопроса подряд, затем резко повернулся к Чи Инсяню:

— Как думаешь, какой из вариантов?

Чи Инсянь на площадке избегал встречаться с ним взглядом, потому что стоило им посмотреть друг на друга, как он вспоминал пьяного Дай Фаня, лежащего в его постели. Он был действительно очарован этим человеком, до такой степени, что боялся смотреть, опасаясь появления странных мыслей.

Но им нужно было сниматься, и взгляды пересекались постоянно.

В этот момент, хотя Дай Фань носил линзы, скрывающие настоящий цвет радужки, Чи Инсяню показалось, что он увидел тёмно-зелёный отблеск. Выражение лица Дай Фаня было холодным и надменным, улыбка в уголках рта — леденящей. Чи Инсянь смотрел на него, и в голове вдруг всплыл пьяный Дай Фань, мягко произносящий:

«Маленький фанат».

— Я...

Слово застряло в горле.

— Стоп! — закричала Гу Ю. — В чём дело?

Чи Инсянь опомнился:

— Извините, я забыл текст.

Миллер, стоявший рядом, тут же протянул ему сценарий. Актеры забывают текст, это нормально, Гу Ю не стала делать далеко идущих выводов и, подождав, пока Чи Инсянь пролистает страницы, скомандовала:

— Хорошо, ещё раз!

— Сцена семнадцать, кадр три, дубль два, Мотор!

Во второй раз Чи Инсянь произнёс текст гладко, но после длинного монолога Дай Фаня он снова не смог выдать нужную игру, и съёмку опять остановили.

Видимо, подобные ошибки со стороны киноимператора случались редко, и на площадке прошёл тихий ропот.

Чи Инсянь глубоко вдохнул, успокаиваясь, и начал сначала.

Но он снял четыре дубля подряд, и Гу Ю каждый раз останавливала его.

— Инсянь, у тебя что-то не так с состоянием? Может, передохнём немного и продолжим?

Чи Инсянь кивнул:

— Да, извините, что задерживаю всех.

— Хорошо, объявляем перерыв на десять минут!

Он собрался пойти в комнату отдыха, чтобы прийти в себя, но Дай Фань пошёл следом:

— Ты не в форме?

Чи Инсянь буркнул что-то невразумительное и ускорил шаг, направляясь в комнату отдыха. Дай Фань как раз искал случая спросить о вчерашнем и не собирался упускать эти десять минут. Чи Инсянь шёл быстро, и Дай Фань ускорился, нагнав его прямо у двери комнаты отдыха. Внутри суетились другие сотрудники, но Чи Инсянь сделал вид, что не замечает идущего следом, сел на диван и открыл сценарий.

Дай Фань без церемоний сел рядом и тихо спросил:

— Я вижу, ты сегодня меня избегаешь. Это из-за того, что я вчера напился?

Как у него язык поворачивается.

Чи Инсянь с шумом захлопнул сценарий и слегка повернул голову к нему.

Лицо Дай Фаня было абсолютно невинным, словно он действительно ничего не помнил о вчерашнем. Чи Инсянь низким голосом произнёс:

— Надеюсь, ты не скажешь мне, что ничего не помнишь.

Так и есть! Он точно сделал с Чи Инсянем что-то вчера ночью!!

<http://bllate.org/book/16599/1517251>